

Глава 29. Двадцать девятая

— Я решил постепенно всё ему рассказать именно потому, что вечно скрывать правду — затея гиблая, — мысленно отозвался Фан Чуньшэн.

Он ожидал, что 2333 разразится нотациями в духе: «Это слишком рискованно», «Ты нарушаешь правила» или «Жди штрафных санкций». Однако система внезапно запричитала, точь-в-точь брошенная жена:

— Ну конечно! Теперь ты думаешь только о нём! О том, как бы помягче перед ним покаяться, ты подумал, а как со мной объясниться — нет!

— А ведь я был первым! — заныл голос в голове. — Разве я не твоя прелесть? Я даже специально переключился на модуль «милого мальчика», а ты... Эх, все мужики одинаковы — сплошное разочарование.

Фан Чуньшэн едва не поперхнулся от возмущения. Что произошло за те десять лет, которые для 2333 пролетели за пару часов? Как некогда простодушная система превратилась в эту драму-квин, сыплющую сомнительными фразочками?

— Послушай, — решил он прояснить ситуацию, — я не фанат детишек и уж точно не педофил, спасибо за внимание.

2333 мгновенно сменил тон на официально-деловой:

— Тестирование личности высокоуровневой системой не может ошибаться!

Раз система сказала, что ты такой, значит, так оно и есть.

У Фан Чуньшэна аж зубы заныли.

— Учитывая, что вы классифицировали Мэн Ханьюаня как «кроткого и безобидного хикикомори», я полагаю, что моё мнение в этом вопросе куда весомее вашего.

2333 замялся:

— Ой... Ладно, давай сменим тему.

Система принялась лихорадочно искать, на чём они прервались, и, не придумав ничего лучше, вернулась к прежнему:

— А ведь я был первым! Разве я не твоя прелесть?..

Фан Чуньшэн: «...»

— Скажи, я могу подать заявку на ещё одну смену темы?

***

Время летело незаметно, и вскоре наступила ночь.

Звёздное покрывало склонилось к самой воде, там, где небо сливалось с морем. Сквозь дымку тумана едва проступали очертания пагод и изящных теремов — истинная обитель небожителей. Неподалёку вспыхивали огни: и явно, и тайно бесчисленные практики ждали момента, когда Тайное царство Морских Облаков вновь откроет свои врата.

Этой ночи было суждено стать особенной.

— Скоро начнётся, — Фан Чуньшэн замер у окна.

Он чувствовал, как от призрачного пейзажа исходят волны странной духовной энергии. В ауре, исходившей от их скрытых противников, отчётливо читался запах крови.

— Редко увидишь, чтобы ты вот так, «в открытую», пользовался духовным чутьём, — заметил Вэй Наньси.

Фан Чуньшэн обернулся и, увидев, что юноша тоже перестал скрывать свою мощь, усмехнулся:

— Взаимно.

— Кажется, сейчас будет драка, — добавил Чуньшэн. — Все наши ученики вернулись?

В этот момент из тени выскользнула фигура:

— Драка? Какая драка?

Фан Чуньшэн знал, что девушка крутится неподалёку, но её манера возникать из ниоткуда всё равно заставляла вздрогнуть.

— Младшие братья, вы это куда собрались? — любопытствовала Фэн Чжи.

— Никуда, — максимально небрежно бросил Фан Чуньшэн.

Мечница ничуть не обиделась на такой сухой ответ.

— Ну и славно. Тайное царство Морских Облаков вот-вот откроется, не пропустите. Если в будущем выпадет шанс туда попасть, хоть будете знать, к чему готовиться.

Фан Чуньшэн вдруг кое-что вспомнил:

— Кстати, напомни-ка, как тебя зовут?

Фэн Чжи: «...»

— Фэн Чжи, — вздохнула она, явно смирившись с его забывчивостью. — Если пойдёте смотреть, не разбегайтесь. Говорят, при открытии врат начнётся жуткий хаос. Будьте осторожны. Впрочем, не переживайте слишком сильно — я вас защищу.

Вэй Наньси помрачнел, но, видя, что Фан Чуньшэн не возражает, промолчал. А тот, напротив, вошёл во вкус, продолжая разыгрывать из себя невинного юношу:

— Тогда заранее спасибо, старшая сестра.

Разумеется, сидеть на месте и «не разбегаться» они не собирались.

Едва девушка отвернулась, двое практиков арендовали небольшую лодку и направились к эпицентру событий, чтобы лично проследить за порядком.

На море было людно. Множество духовных судов застыли на якоре, окружив парящие в воздухе чертоги. Огни на палубах перекликались с далёким мерцанием звёзд. Иссиня-чёрная обычная гладь воды сияла, точно днём. Морские звери, привыкшие к темноте, то и дело высовывали головы на поверхность, но тут же в ужасе ныряли обратно в глубину.

Летающий корабль секты Линсяо держался особняком. Его колоссальная туша занимала добрую часть акватории, приковывая к себе все взгляды.

Однако в эту ночь скрытые тьмой наблюдатели смотрели не на корабль, а на молодых адептов великих орденов — наивных до смешного. Аура хозяина судна всё ещё внушала трепет, но стоит дверям в Тайное царство Морских Облаков распахнуться, как воцарится неразбериха. И тогда настанет их время.

Впрочем, масштаб последовавшего хаоса превзошёл самые смелые ожидания.

Воздушный замок не стал, как в прошлые годы, материализоваться, прежде чем отворить врата. Напротив, он начал расплываться, точно тушевой рисунок, на который капнули водой. Контуры дрожали, очертания смазывались.

Внезапно раздался громовой раскат, будто невидимые когти полоснули по небу, раздирая картину в клочья. В пространстве зияла рваная рана. Из трещины хлынул густой туман — бурный, неостановимый поток, похожий на прорванную плотину. Люди не успели и глазом моргнуть, как их поглотила серая мгла, пропитанная зловещей энергией.

— Что это за дрянь?!

— Ты чего дерёшься?!

— Да кто тебя трогал, ты сам под руку подлез!

— Ищешь проблем? Ну давай, я тебе сейчас покажу, кто здесь главный!

Хаос вспыхнул так же внезапно, как и туман. Знакомые и незнакомцы, друзья и враги — все схватились за оружие. Разум словно покинул людей, сменившись первобытной яростью. Практики превратились в диких зверей, рыскающих в тумане; даже на самых преданных соратников они теперь смотрели с подозрением и враждой.

— Шэнь, — негромко произнёс Фан Чуньшэн. — Значит, вот на что способен этот мираж? Похоже, на тех, кто ниже стадии Золотого Ядра, туман действует сильнее всего. Впрочем, нам двоим это не грозит...

Он не успел договорить — взгляд его упал на Вэй Наньси. Лицо юноши изменилось. Он прищурился от ненависти, и в глазах застыла странная смесь чувств.

— Что происходит? — сердце Фан Чуньшэна пропустило удар. — Как на него мог подействовать туман Шэня?

— Он ведь тоже на стадии Золотого Ядра, это невозможно! — 2333 лихорадочно проверял данные, пытаясь оправдаться. — Мои расчёты говорят, что всё чисто! Обычный практик на его уровне не должен реагировать на такую ничтожную концентрацию галлюциногена.

Фан Чуньшэна захлестнула волна раскаяния. Если бы система не заверила его, что туман безвреден для них, он бы не поверил ей так слепо и вовремя выставил защитный барьер.

Он шагнул вперёд и крепко сжал руку Вэй Наньси — и чтобы успокоить, и чтобы удержать от опрометчивых действий. В мыслях он раздражённо бросил системе:

— Ты всерьёз считаешь главного героя «обычным»?

— Ну, он действительно не совсем стандартный, — огрызнулся 2333. — Ты же сам пичкал его пилюлями. Может, фундамент у него шаткий, вот и накрыло?

Чуньшэн хотел было возразить. Он верил Вэй Наньси. Тот не был из тех, кто гонится за быстрыми результатами. То, что юноша так быстро достиг Золотого Ядра — плод его собственных колоссальных усилий. Пилюли лишь помогали, но никогда не заменяли упорного труда. Фан Чуньшэн, хоть и был выше по уровню, частенько сам учился у младшего. В такой ситуации поверить в «слабое основание» было просто невозможно.

— Проверь ещё раз, — нахмурился он, не сводя глаз с Наньси. — Пожалуйста.

Вэй Наньси не буйствовал. По сравнению с практиками внизу, которые уже всюю обменивались ударами, он вёл себя пугающе тихо. Почти кротко.

— Поверхностный анализ показывает, что агрессии нет, но для точных данных мне нужно взять образец крови или хотя бы подобраться поближе, — отрапортовал 2333. — Кровь брать не рискнём — вдруг спровоцируем приступ.

Фан Чуньшэн посмотрел на свои ладони, которыми удерживал юношу.

— И что ты имеешь в виду под «подобраться поближе»?

— Контакт лбом ко лбу, — пояснил 2333. — Мне нужно коснуться его сознания через тебя.

Фан Чуньшэн взглянул на красивого юношу, который уже перерос его на полголовы, и почувствовал неловкость. Жест казался слишком... интимным.

— Ты серьёзно? Сейчас?! — 2333 был в шоке. — Ты же считаешь себя нормальным мужиком, почему тебя это вообще парит? Руку его ты держишь спокойно, за плечи обнимаешь, а тут вдруг «ой, лобиком прикоснуться нельзя»? Какая разница?!

Система перешла на вкрадчивые уговоры:

— Послушай, надо его вытаскивать. Внизу бойня начинается, если вы наведёте порядок, авторитет героя взлетит до небес, и мы получим гору очков заданий.

Фан Чуньшэн проворчал про себя: «Кажется, это первый раз, когда ваш анализ личности не выдал ошибку». Поборов смущение, он закрыл глаза и прижался лбом ко лбу Вэй Наньси.

Позади них расстилалось море, залитое огнями фонарей, над головами сиял Млечный Путь. Две фигуры на палубе лодки застыли в тесном объятии, словно во всём огромном мире остались только они двое.

Глядя на застывшего в оцепенении героя и на своего хозяина, чьи ресницы подрагивали, касаясь лба юноши, 2333 начал сомневаться, что даже высокоуровневые системы способны до конца понять человеческую натуру.

Фан Чуньшэн не шевелился. Время шло, а система молчала.

— Ну что там? Закончил? — не выдержал он.

— А? Да-да, секунду... почти всё.

Спустя мгновение голос 2333 зазвучал снова, скрывая любопытство:

— Всё, готово. Слушай, а зачем ты глаза закрыл?

Фан Чуньшэн запнулся, а потом буркнул первое, что пришло в голову:

— Откуда я знаю? Какая вообще разница? Лучше объясни, что с ним!

— Галлюцинаций не обнаружено, нейронная активность в норме... — начал 2333.

Чуньшэн хотел было расспросить подробнее, но внезапно плечо прошила острая боль. Он опустил взгляд: Вэй Наньси, подавшись вперёд, вцепился зубами в его плечо. На губах юноши выступила кровь, а в безумном взгляде, устремлённом на Фана, плясало пугающее веселье.

Чистой воды сумасшествие.

— Внимание! Опасность! — завопила система.

— Заткнись! Я не ослеп!

Фан Чуньшэн ловко заломил руки Вэй Наньси за спину и, используя собственный вес, прижал его к палубе. Юноша, только что проявивший внезапную ярость, теперь даже не сопротивлялся. Если бы не пульсирующая боль в плече, Фан Чуньшэн решил бы, что всё это ему привиделось.

— Хозяин, ты как? — обеспокоенно пискнул 2333.

— Жив пока.

— Может, мне проверить рану?

— Я сказал: заткнись, — отрезал Фан Чуньшэн.

Ранение мешало двигаться — сказалось то, что он совершенно не ожидал нападения от Наньси. Будь на его месте кто-то другой, мастеру стадии Зарождения Души было бы просто стыдно признаться, что его покусали.

Но сейчас Фан Чуньшэн думал только о состоянии Вэй Наньси. Он даже не стал лечить рану, лихорадочно соображая, поможет ли здесь Пиллюля Очищения Сердца.

Он уже потянулся за лекарством, когда услышал тихий голос.

— Кровь?.. — Вэй Наньси смотрел на него с явным замешательством. — Муянь?

Видя, что тот пришёл в себя, Фан Чуньшэн не удержался и легонько отвесил ему подзатыльник:

— Какой ещё Муянь? Разве ты не звал меня «господином»? Очнулся наконец?

Пока 2333 отсутствовал, они наедине общались запросто, без чинов. Но стоило системе вернуться, как Вэй Наньси начал подчёркнуто вежливо называть его «господином», даже когда рядом никого не было. Фан Чуньшэн лишь недавно осознал это.

Он не знал, как именно Вэй Наньси почувствовал незримую ауру 2333, но тот факт, что юноша ни разу не назвал его по имени в «присутствии» системы, заставил заправского сердцеда Чуньшэна почувствовать себя... странно.

<http://bllate.org/book/17581/1713678>